

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Тринадцатые Пюхтицкие чтения

**ЗНАЧИМОСТЬ УРОКОВ
СВЯТЫХ ОТЦОВ ДЛЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2025 г.*

XIII

MMXXV

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Тринадцатые Пюхтицкие чтения

ЗНАЧИМОСТЬ УРОКОВ СВЯТЫХ ОТЦОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2025 г.*

Куремяэ, Эстония
2025

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

*Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.*

Публикуется по решению Учёного совета Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар, Россия) от 15 октября 2025 года, протокол № 2/30.

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научные редакторы сборника – монахиня Сергия (Комиссарова), доктор педагогических наук, профессор, А.А. Остапенко, доктор педагогических наук, профессор.

Рецензенты – С.Л. Слободнюк, доктор философских наук, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина; Т.А. Хагуров, доктор социологических наук, профессор Кубанского государственного университета.

Оформление и верстка: М.В. Богрый.

Значимость уроков святых отцов для современного человека. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2025 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2025. – 216 с.

Сборник содержит материалы XIII международной конференции Пюхтицкие чтения: «Значимость уроков святых отцов для современного человека». В статьях представлен обзор мнений ведущих учёных, психологов, педагогов, практиков о путях решения духовно-нравственных проблем, связанных со становлением и развитием личности молодого образованного современника. Материалы сборника адресованы в первую очередь педагогам вузов и учителям общеобразовательных и воскресных школ, занимающихся преподаванием теологических дисциплин и основ православной культуры.

ISBN 978-9916-9958-3-9

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2025
© Екатеринодарская духовная семинария, 2025

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ТРИ ТАКТА ВОЛИ: РЕШИМОСТЬ, СВОБОДА, УСТРЕМЛЁННОСТЬ Путь исцеления человеческой воли в свете учения Святых Отцов

Аннотация. В статье исследуется феномен воли через призму единства её двух смыслов: силы духа («волевой») и свободы («вольный»). На основе лингвистического и святоотеческого анализа автор выстраивает трехтактную модель исцеления и нормального функционирования воли: 1) решительность в отвержении зла, 2) обретение внутренней свободы, 3) устремлённость к Богу. Показано, что данная модель является антропологическим выражением традиционного пути «очищение – просвещение – обожение».

Ключевые слова: слова: воля, православная антропология, святоотеческая традиция, свобода воли, трёхтактная модель воли, решительность, свобода, устремлённость, функциональный орган, очищение (κάθαρσις), просвещение (φωτισμός), обожение (θέωσις), этимология, семантика, волевой, вольный.

Когда на занятиях по христианской антропологии в духовной семинарии мы разбирали с православной точки зрения понятие «**воля**» и выяснили, что оно имеет как минимум два разных смысла (воля как **свобода** и воля как **устремлённость** к цели), один из студентов заметил, что «великий и могучий» русский язык с его богатством мог бы и не сливать эти понимания в одно слово. А если эти значения слиты в одно слово, значит в этом есть свой важный смысл, который и попробуем вычлениить.

Что говорит семантика и этимология?

Изначально в слове «воля» слиты два ключевых понятия: воля как **свобода**, независимость, возможность действовать по своему усмотрению («дать волю», «волюшка вольная», «почувствовать волю») и воля как **целеустремленность**, сила духа, способность сознательно управлять своими действиями и преодолевать препятствия («сила воли», «проявить волю», «волевой человек»). Соответствующие антонимы – **неволя** и **безволие**.

Теперь посмотрим, как от этих двух разных значений образовались наши прилагательные.

Слово «**вольный**» образовано от значения **воля-свобода**. **Вольный** буквально означает «**свободный, ничем не стеснённый**» (Ожегов), **независимый, имеющий возможность поступать по своему желанию**.

Слово «**волевой**» образовано от значения **воля-целеустремлённость**. **Волевой** означает **целеустремлённый, «обладающий сильной волей»** (Ожегов), характерный для сильного человека, связанный с проявлением внутренней силы.

Это расщепление смысла (семантическая дивергенция) обусловлено, видимо, тем, что для того, чтобы человек обрёл свою свободу, ему необходимо проявить **силу воли** (волевое качество).

Таблица 1

Признак	вольный	волевой
Исходное значение	Воля как свобода	Воля как целеустремлённость и сила духа
Основной смысл	Отсутствие внешних ограничений, независимость	Наличие внутренней силы, самоконтроль
Антонимы	Невольный, подневольный, зависимый	Безвольный, слабовольный
Примеры	Вольный художник, вольная жизнь	Волевой характер, волевое усилие

Теперь обратимся к этимологическим словарям.

Большинство популярных этимологических словарей указывают на то, что корень **-воль-** восходит к праславянскому слову *volja, которое, в свою очередь, имеет индоевропейские корни.

Так Макс Фасмер пишет, что от слова *volja* происходят ст.-слав. воля (греч. θέλημα, γνώμη), русск. воля, укр. воля, белор. воля, болг. воля, сербохорв. воља, словен. vólja, чеш. vůle, словац. vôľa, польск. wola, а родственные к нему др.-прус. wālt, welman воля, лит. vālti, noriù я хочу, латыш. valīt, vēlu я желаю, требую [6, с. 347-348]. Фасмер чётко фиксирует двойственность значения с древнейших времен, приводя в качестве примеров перевода и **желание** (θέλημα), и **свободу**.

Н.М. Шанский со ссылкой на словарь А.Г. Преображенского очень чётко прописывает механизм семантического расщепления. Он показывает, как от единого древнего значения велети, что восходит к индоевропейскому корню **uel-* (*elēi) хотеть (устремлённость), выбирать (свобода) [7, с. 157] произошли два современных значения.

Таким образом, словари (а мы проанализировали целый ряд словарей) сходятся на том, что слово **воля** – общеславянское и восходит к праславянской форме *volja*, а та – к индоевропейскому корню **uel-* со

значением **желать, хотеть**. Но от общего ствола значения развились в двух направлениях: воля как **свобода** и воля как **устремлённость**, что подтверждается родством со словами **велеть** (приказывать, выражая свою волю), **власть** (право и возможность навязать свою волю), **владеть** (иметь в своей воле).

Разные смыслы слов **волевой** и **вольный** – это не случайность, а закономерный результат многовекового развития единого древнего слова, которое изначально заключало в себе идею **желания и выбора**. Эта двойственность была заложена в нем с самого начала и прекрасно объясняет современное состояние языка.

Православное понимание свободы и воли

В светской трактовке **свобода** – это часто **свобода для** (делать что хочешь) или **свобода от** (ограничений). В православном же понимании подлинная свобода – это, в первую очередь, **свобода от греха, страстей и порабощения собственными низменными желаниями**.

Воля как сила духа (волевой) – это инструмент спасения. Грех – это не просто проступок, а **духовная болезнь**, зависимость, которая искажает человеческую природу. Бороться с этой зависимостью без усилия воли невозможно. Эта борьба называется **подвигом**. Таким образом, **волевое усилие** (пост, молитва, борьба с помыслами, исполнение заповедей) – это и есть та самая **решительность** в освобождении от греха. Это активный, напряжённый процесс, требующий мужества и стойкости – качеств **волевого** человека.

Воля как свобода (вольный) – это цель и плод подвига. Результатом успешной духовной борьбы, этого **волевого** усилия, становится **освобождение**. Человек становится **свободным** от власти греха, страха, эгоизма. Эта свобода – не вседозволенность, а состояние **свободного избрания добра**. То есть, став истинно свободным, человек уже по своей обновлённой природе естественно стремится к Богу и добру.

Таким образом, в православном контексте два значения слова **воля** сливаются в единый, динамический процесс, где воля как функциональный орган (термин А.А. Ухтомского) в норме действует трёхтактно.

Первый такт – внутренняя **решительность** в отвращении от зла, в пресечении соблазна грехом. Это этап борьбы со страстями, «отсечения помыслов» и произволения ко греху.

Прп. Иоанн Лествичник точно описывает сам механизм «первого такта»: «Всем страстям предшествует помысл. Пресеки помысл – и ты умо-

ришь страсть. Первый прилог – это гость, приходящий к тебе в дверь. Второй – это беседа с ним. Третий – это согласие на его злое предложение. Борьба – это дверь; пресеки помысл в этом месте» [3, с. 142-143].

Прп. Авва Дорофей указывает на необходимость **волевого усилия** («трудиться», «внимать», «бодрствовать») именно для того, чтобы «уклониться» от начинающегося зла, то есть для акта «отвращения»: «Когда душа ослабевает и не хочет трудиться в добром делании, тогда она начинает уклоняться и последовать злу. Итак, будем внимать себе, пока не вошло в нас зло, и будем бодрствовать на молитве, чтобы не впасть в искушение» [1, с. 7-8].

Второй такт – **обретение** внутренней **свободы** для достижения целей жизни. Это плод победы над страстями – состояние бесстрастия (*ἀπάθεια*), при котором душа получает свободу для стремления к Богу.

Свт. Григорий Нисский прямо говорит, что возможность «идти путём добродетели» (то есть достигать целей жизни) появляется только после освобождения от «уз греха» (результат первого такта): «Добродетель свободна по природе и не терпит рабства. Ибо кто связан узами греха, тот не может идти путём добродетели» [2, с. 52-53].

Прп. Исаак Сирий пишет, что «ум, когда возвысится над страстями, тогда входит в область духовных вещей и, будучи там, объёмлется Божественным вождением, и тогда уже не может насытиться им, но чем более вкушает, тем более возбуждается к стремлению вперёд» [5, с. 262]. В этой цитате прекрасно показана причинно-следственная связь. «**Когда возвысится над страстями**» – это результат первого такта (решительной борьбы). Следствием становится «**входит в область духовных вещей**» – то самое обретение внутренней свободы и «оперативного простора» для движения к цели. Свобода здесь – не пустота, а положительная способность к духовному ведению и действию.

Третий такт – внутренняя **устремлённость** к достижению поставленных целей. Это этап «естественного движения» исцелённой воли к Богу, стяжания добродетелей и любви. Это классическое описание третьего такта. Освобождённая душа (второй такт) не просто статично свободна, она динамично и жадно **устремляется** к своей высшей Цели – Богу.

Прп. Симеон Новый Богослов указывает: «Кто сподобился стать участником Божественного света, тот... весь бывает объят пламенем любви и вождения к Нему и, как бы вне себя бывая от великой радости, весь устремляется к Нему, и весь соединяется с Ним, и весь становится

светом, весь – оком, весь – сиянием» [8, с. 125-126]. Здесь с максимальной силой выражена суть третьего такта. «**Весь устремляется к Нему**» – это и есть та самая внутренняя **устремлённость**. Она есть следствие соединения со Благом («сподобился стать причастником»), она тотальна («весь»), пламенна («объят пламенем любви») и неудержима. Это не спокойное решение, а огненная динамика достижения цели, к которой ведёт исцелённая воля.

Эти святоотеческие цитаты с исключительной ясностью показывают, описанные три такта являются живым, динамичным процессом преобразования человеческой воли, ведущим её от освобождения к полному и радостному единству с Источником жизни. А сам святоотеческий путь можно выразить формулой: **очищение (κάθαρσις) → просвещение (φωτισμός) → обожение (θέωσις)**.

Таким образом, воля – это **динамичный, трёхфазный функциональный орган духовной жизни**, что в полной мере соответствует святоотеческому опыту:

1. **Такт 1 (решительность): Очищение** – борьба с помыслами и отвращение от греха.
2. **Такт 2 (свобода): Просвещение** – умирение страстей и обретение способности к духовному ведению и действию.
3. **Такт 3 (устремлённость): Обожение** – свободное, радостное и ревностное стяжание добродетелей и единения с Богом.

Использованная литература

1. Авва Дорофей, *прп.* Душеполезные поучения. – М.: Правило веры, 2017. – 352 с.
2. Григорий Нисский, *свт.* Об устройении человека. – СПб.: Аxioma, 1995. – 176 с.
3. Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. – М.: Лепта Книга, 2013. – 512 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – 736 с.
5. Исаак Сирий, *прп.* Слова подвижнические. – М.: Правило веры, 1993. – 363 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. – СПб.: Азбука, Терра, 1996. – 576 с.
7. Шанский Н.М. (ред.) Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 3. – М.: МГУ, 1968. – 224 с.
8. Симеон Новый Богослов, *прп.* Божественные гимны. – Сергиев Посад: СТСЛ, 2000. – 256 с.

*И.о. настоятельницы монахиня Лидия (Гревцева),
Монахиня Сергия (Комиссарова)
(Санкт-Петербург, Россия)*

ЗАВЕТЫ ОТЦОВ ЦЕРКВИ КАК ДУХОВНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО МОНАШЕСТВУЮЩИМ

Аннотация. В статье раскрываются возможности иметь духовные наставления как монашествующим, так и мирянам, не имея духовника в физическом смысле. Тем более, что реальный институт духовничества, старчества становится все меньше и меньше. Тем большее значение приобретает духовное наследие как в виде Священного писания, святоотеческого наследия, так и трудов отцов церкви.

Ключевые слова: духовничество, старчество, духовное наследие, святоотеческое наследие, труды отцов церкви, Иисусова молитва, цель монашества, цель земной жизни христиан.

Есть мнение, что существование монастырей, монашества в наше время в изменившемся мире – это, безусловно, чудо Божие, проявление Его воли. Сегодняшний образ жизни и жизненные цели большинства людей изменились и диаметрально противоположны тем, которые были в России православной до начала двадцатого века.

Отсутствовал телевизор и мобильный телефон, интернет, с их по большей части информационной помойкой. Сегодня в обществе потребления, в котором мы оказались, стали доступны сведения о многих пороках, изменился способ общения между людьми. Стало трудно осознать свое несовершенство, гордыню, трудно преодолевать неприязнь к людям, к несению послушания, трудно вырабатывать в себе смирение. Но именно из такого социума и приходят люди в монастырь, дают Господу обеты, хотят жить иначе, чем в миру. **Цель монашеской жизни всегда была и есть одна: стяжание близости с Богом и личный опыт обожения во Христе.** Действительно, сейчас нет той аскезы, которая была у первых подвижников, но есть желание стать монахом как отклик человеческого сердца на призыв Христа следовать за Ним без оглядки, ничего не оставляя для себя, вплоть до своей жизни. Цель монашества – святость (а не просто спасение, как у всех христиан). А одно из важнейших условий обретения святости – это стяжание бесстрастия и каждый обет – это конкретное средство в борьбе с конкретными страстями. Таким образом, цель, смысл жизни монаха неизменен во все времена.

Митрополит Московский Филарет указывает на Священное Писание как на единственное и абсолютное основание монашеских обетов.